

В.Р.Доценко

О музыкальном образовании в Португалии

Воспоминания преподавателя из России

К 25-летию вступления Португалии в ЕС

Автор делится личными впечатлениями о своей жизни и работе в Португалии с 1991 по 2005 г. и о работе в качестве преподавателя фортепиано в консерватории г. Порто и университете г. Авейро. В статье рассказывается об особенностях музыкальной культуры этой страны, системе музыкального образования, концертной жизни, освещаются проблемы международного сотрудничества.

Ключевые слова: Португалия, музыкальная культура, образование, концертная жизнь, консерватория, университет.

К написанию данной статьи меня подтолкнуло одно событие в политической жизни Португалии. Блуждая по Интернету, я обнаружил интересную дату: 25 лет тому назад, 1 января 1986 г., Португалия вступила в Европейское сообщество, что дало этой стране импульс к дальнейшей демократизации и значительному прогрессу во всех сферах жизни. Примерно в это же время в СССР началась перестройка, повлекшая за собой драматические события. И если кому-то вполне резонно покажется, что между этими событиями в жизни государств, расположенных на противоположных концах Европы, нет прямой связи, то на мою судьбу они оказа-

ли самое непосредственное влияние. В течение 15 лет, с 1991 по 2005 г., я работал по контракту в Португалии, став невольным свидетелем изменений в жизни этой страны и непосредственным участником реформ в области музыкального образования.

Как и многим моим соотечественникам, в 90-е годы мне пришлось искать возможности, чтобы пережить трудности переходного периода. К этому времени я был доцентом Российской академии музыки им. Гнесиных и концертующим пианистом, но этого оказалось мало, чтобы обеспечить сносное существование. После некоторых неудавшихся попыток пойти в ногу со

Виталий Романович Доценко — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (vd2238@mail.ru).

временем и заняться бизнесом, я все же решил, не изменяя своему музыкальному призванию, вступить на уже проторенную когда-то дорожку, подавшись в иные края. Вопрос о стране, куда я мог бы направить свои стопы, был более или менее ясен, — желательно, чтобы это было нечто испаноязычное, поскольку в 70-е годы я уже имел опыт помощи «братской Кубе», где в течение двух лет преподавал в Школе искусств в Гаване. За время пребывания на Острове Свободы я довольно прилично освоил бытовой испанский, потом защитил диссертацию по музыке Мексики, активно сотрудничал с Институтом Латинской Америки, в частности, с незабвенным учителем и другом Павлом Алексеевичем Пичугиным. Поэтому Португалия стала в определенной степени логическим продолжением моих иберо-американских интересов, хотя именно эта страна возникла в моей жизни по воле случая.

Этот случай явился в образе замечательной пианистки, директора консерватории и председателя жюри Международного конкурса пианистов в городе Порто Марии Фернанды Вайншнайдер, которая была приглашена в 1990 г. в Москву в качестве почетного гостя конкурса им. П.И.Чайковского. Впечатленная размахом организации и высоким уровнем участников, португальская гостья обратилась к члену жюри Виктору Карповичу Мержанову, моему бывшему педагогу по Московской консерватории, с вопросом: не может ли он порекомендовать кого-то для работы в консерватории Порто. «А вот он стоит», — сказал мой шеф. Так состоялось одно из моих самых интересных деловых знакомств, переросшее в личную дружбу. В итоге в мае 1991 г. я оказался в Португалии, где вместо запланированных двух-трех лет проработал полтора десятилетия преподавателем фортепиано — сначала в консерватории Порту, а затем в университете города Авейро. Это были хорошие годы: у меня было много учеников, я давал сольные концерты, открытые уроки, был членом жюри нескольких международных конкурсов.

Разумеется, я жил не только музыкой. Было много общения с разными людьми, организациями. Пришлось познавать новую жизнь изнутри, решать бытовые проблемы: жилье, питание, медицина, транспорт, налоги. От этих вопросов никому не удастся отстраниться, более того, полагаю, что их решение напрямую связано с культурой в широком смысле слова. Поэтому, перед тем как перейти к собственно профессиональным делам, хотя бы вкратце расскажу о наиболее ярких общих впечатлениях.

В Португалии прежде всего поражает царящая везде атмосфера взаимного уважения, предупредительности. Тем более, что я поначалу был заражен изрядной долей такого снобизма, мол, мы, русские, такие большие и ужасно культурные по сравнению с простоватыми португальцами — ан нет, пришлось прикусить язычок. Оказалось, что во многих случаях португальцы могут дать нам хорошую фору, особенно в вопросах бытовой культуры. Так, например, если на улице вы встречаетесь с группой каких-то молодых людей, то у вас не появляется невольного желания на всякий случай обойти их стороной, напротив, это они расступаются с извинениями, что загородили проход. Или другой случай: не забуду, как однажды за моей машиной бежала служащая заправочной станции, чтобы вернуть мне забытую на прилавке зажигалку. А уж если вы спросите, как пройти или проехать в какое-то место, вам не только подробнейшим образом объяснят, но иногда даже доведут, а то и довезут до него. А любезность продавщиц в супермаркетах? О каждой из них невольно думаешь, что она влюбилась именно в тебя. Если и случался какой-нибудь конфликт, то возникал он всегда по моей вине: из-за излишней торопливости, нетерпения или же внутренней нервозности, которая накрепко поселилась в душе каждого россиянина. Опыт приспособления к иным нравам распространился и на мою профессиональную деятельность. Откровенно говоря, я довольно требовательный педагог, и ко-

гда у ученика что-нибудь не получается, могу и прикрикнуть. Но в этой стране мне пришлось понизить градус моего педагогического пыла — ученики болезненно реагировали на резкости. У них воспитано чувство собственного достоинства, не позволяющее терпеть никакой тени неуважения, даже со стороны любимого учителя.

А «борьба» за чистоту? Нужно сказать, что во многих общественных местах в Португалии в начале 90-х годов было грязновато (что нас в известной степени роднило). Плохо убирались на пляжах, было много всяких отходов в лесах и парках, даже в кафе можно было заметить на полу множество мусора, окурков. Но постепенно страна преобразилась, и это произошло не вследствие какого-то стихийного стремления, а в результате целеустремленных усилий государства. Люди поддерживали призывы к чистоте. И когда во дворах появились три типа мусорных баков для разного вида отходов (пищевые, стекло и бумага), то люди постепенно привыкли уже дома распределять их, прежде чем загрузить в контейнеры. А как красива работа мусороуборщиков, которые по вечерам объезжают округу и с каким-то особенным шиком на бегу собирают мешки и бросают их в разинутые зевы специализированных машин. Чистота в подъездах домов невероятная, сравнимая с чистотой ванной комнаты. Никто не пишет на стенах лифтов. Во многих домах на лестницах стоят цветы и даже висят репродукции. Хотя чаще всего они невысокого качества, но отражают любовь к своему жилищу. Почтовые ящики расположены на улице у подъездов, и никому в голову не приходит их вскрывать.

А ипотека? Когда я приехал в Португалию в 1991 г. ипотека давалась примерно под 11% годовых, что было, конечно, много, а сегодня при покупке квартиры дается рассрочка до 30 лет при 4—5% оплаты за ссуду в банке, если не ниже. Таким образом рядовой гражданин в состоянии приобрести удобное жилье. И не «в бетоне», а с прекрасной отделкой и со всем необходимым оборудованием на кухне.

Впечатляет и медицинское обслуживание. Лекарства в пять раз дешевле, чем у нас, и продаются в большинстве случаев строго по рецептам. А некоторые из них просто бесплатны. До сих пор я предпочитаю обращаться за помощью к португальским медикам, по меньшей мере один раз в год посещаю ставший мне родным городок Эшпиньо близ Порто, где прохожу «техническое обслуживание» в клинике превосходного кардиолога Жоао Гимараиша. Меня все помнят и встречают, как лучшего друга. И не потому, что я какой-то особенный, думаю, что так обращаются со всеми.

Местные полицейские, с которыми я, как автомобилист, имел счастье общаться, также отличаются исключительной вежливостью, но вместе с тем система взимания штрафов налажена очень хорошо. Если вы вовремя не заплатите, то получите штраф во много раз выше, поэтому, когда приходит извещение, вы сразу бежите платить. Кстати, это делается просто — через банкомат.

Заканчивая, наконец, этот панегирик португальской жизни, скажу лишь еще несколько слов о модной у нас теме автомобильных пробок. В Португалии, насколько я понимаю, запрещено строить здания без гаража, поэтому количество припаркованных на улице машин уменьшается. За последние годы по всей стране были сделаны перекрестки с круговым движением (ротунды), позволяющие упразднить многие светофоры. Очень развито одностороннее движение, на главных магистралях отведены полосы для общественного транспорта и такси. При любой пробке никто не позволит себе выехать за сплошную линию или на встречную полосу. А если и появляется нарушитель, то, скорее всего, русский (это, разумеется, шутка местной русской диаспоры). Не говорю уже о том, что за последние годы страна была покрыта такой густой сетью замечательных автострад, что сами португальцы путаются в их бесконечных переплетениях. Чтобы влить маленькую ложку дегтя, замечу все же, что общественный транспорт здесь развит

явно меньше, чем у нас, и автобусы ходят с большими интервалами.

Теперь немного поговорим о музыке. Одним из характерных отличий Португалии является то, что здесь гораздо больше, чем в других странах Европы, сохранились традиционные виды народной музыкальной культуры, и это является парадоксально благоприятным последствием прошлой закрытости этой страны. В каждом населенном пункте, от большого города до маленькой деревушки, есть свой праздник, посвященный какому-либо святому. В этот день пышно украшаются улицы, организуются ярмарки, гуляния, на которых самодеятельные коллективы исполняют народные песни и танцы. В частности, продолжает развиваться самобытный жанр фадо, в рамках которого работают любимые народом исполнители, например, Дульсе Понтеш, Мариза и другие.

Совершенно неподражаем праздник Сан Жоао в 20-х числах июня, когда десятки тысяч людей собираются ночью на берегу реки Дору в Порто, любуются пышным фейерверком, запускают в небо бумажные шарики со свечками в память об усопших, слушают выступления популярных ансамблей. Это ночь всеобщей дружбы и равенства, когда каждый может подшутить над каждым, молодой над старым, ребенок над взрослым, стукнув его шутиливо по голове пластмассовым молоточком (раньше это были уже редко встречающиеся сейчас стрелы чеснока). И никаких обид, ссор, никаких пьяных, несмотря на то, что спиртные напитки продаются в изобилии.

В Португалии сохраняются некоторые виды массового искусства, которые у нас почти исчезли. Существует множество любительских хоров, объединенных в хоровые общества, под эгидой которых организуются концерты, национальные и международные фестивали. При муниципалитетах постоянно функционируют духовые оркестры, часто состоящие из членов добровольных пожарных дружин, которые выступают по праздникам, соревнуясь друг с дру-

гом в исполнении классического репертуара, частей популярных симфоний, увертюр. Это живо напоминает сцены давно минувших дней из старинной русской жизни.

Центрами культуры являются также католические храмы, где при большом стечении народа исполняются великие произведения Баха, Генделя и других композиторов. Кстати, в некоторых российских городах бывшие православные церкви приспособляются под помещения для концертов органной музыки. Когда-то мне приходилось выступать в подобных концертах в Архангельске и Иркутске.

Культурные традиции наших стран во многом не совпадают. Конечно, Россия намного превосходит Португалию, как и многие другие страны, в элитных видах искусства. Традиция высокого профессионализма исторически сложилась в нашей стране еще в конце XIX в. и всячески поощрялась до последнего времени. Так, в России издавна существует мощная театральная школа, функционирует множество драматическим театров, тогда как в Португалии этот вид искусства находится почти на любительском уровне. Общеизвестны достижения России в области инструментального исполнительства. Поэтому, когда открылся железный занавес, хлынувшие на Запад музыканты стали здесь желанными гостями.

В музыкальных школах Португалии работает множество выходцев из России и других «стран Востока», как здесь именуют бывшие государства соцлагеря. Среди них оказался и я. Скажу без ложной скромности: португальцы с большим уважением относятся к специалистам из России. наших преподавателей отличают исключительная преданность своему делу и бескорыстный интерес к работе. Там, где появляются «наши», у учеников пробуждается повышенный интерес к занятиям, к выступлениям на концертах, организуются конкурсы, приобретающие зачастую национальный масштаб. Так произошло, к примеру, с организованным по инициативе русских преподавателей

детским конкурсом в местечке Фундао, о котором ранее и в самой Португалии мало кто слышал.

Мои знания также были использованы в полной мере. Уже через год пребывания в Португалии по заказу министерства образования мной и моим коллегой Алваро Тейшейрой Лопешом был написан учебник «Школа игры на фортепиано», который затем был бесплатно распространен по всем музыкальным школам страны. Ко мне много раз обращались с просьбами провести методические курсы для педагогов, прислушивались ко многим рекомендациям. Зачастую местные музыканты отстаивали свою, устоявшуюся точку зрения, поэтому, предлагая те или иные изменения, приходилось считаться со сложившимися традициями.

В системах музыкального образования в разных странах можно найти много общего. Так, примерно одинаков принцип построения учебных программ в заведениях, где изучают классическую музыку. Сюда входит искусство периода барокко, Бах, а шире — полифоническое искусство; классика — Гайдн, Моцарт, Бетховен; романтика — Шопен, Лист и т.д., отчасти современная музыка. Обязательны этюды Черни, произведения национальных авторов — любая страна обязана защищать и пропагандировать местную культуру. Программы делятся также по степени сложности, но здесь уже начинаются сильные расхождения в трактовке проблемы. В нашей методике больше придерживаются принципа «лучше меньше, да лучше», поэтому мы обычно даем начинающим ученикам меньше произведений, чтобы иметь возможность достичь более тщательной отделки деталей и, соответственно, более высокого уровня исполнительского мастерства (как известно, искусство — в мелочах). В Португалии же предпочитают охватить большее количество произведений, а на отшлифовку уже не остается времени, поэтому на экзаменах проявляется много погрешностей в исполнении.

Главная из местных проблем — это недостаточный уровень преподавания.

В стремлении не растерять учащихся, являющихся источником доходов, администрация школ вынуждена быть весьма нетребовательной к качеству исполнения, поэтому уровень подготовки выпускников в большинстве случаев довольно слабый. Это происходит потому, что на обучение музыке смотрят как на один из способов повышения общей культуры детей наряду с занятиями спортом, языками и танцами, что, в общем, является похвальным, но не способствует подготовке профессиональных музыкантов.

Нужно сказать, что за последние четверть века в организации музыкального образования в Португалии произошли ощутимые изменения. В дополнение к уже существующим детским музыкальным школам (называющимся здесь консерваториями и академиями — не путать с консерваториями высшего уровня в России) по всей стране было открыто множество новых школ. Весьма плодотворно на подготовке молодых музыкантов сказалось создание так называемых «профессиональных школ» среднего звена (типа наших музыкальных училищ, ныне колледжей), имеющих хорошо разработанную систему обучения и существующих при поддержке фондов ЕС. Мне в течение двух лет довелось преподавать в профессиональной школе в Миранделе, местечке, расположенном высоко в горах близ Брагансы. Подобные школы являются верными поставщиками профессиональных музыкантов в симфонические оркестры, способствуя также повышению уровня музыкальной культуры в отдаленных районах страны.

Значительным шагом к повышению уровня профессиональной подготовки стало создание сети учебных заведений высшего звена. Таким образом в стране появилась законченная трехуровневая система, способная удовлетворить необходимые потребности в музыкальных кадрах. Португальцы пошли по пути формирования музыкальных департаментов (факультетов) на базе уже существующих университетов. Сначала был открыт департамент музыковедения в

Новом университете Лиссабона, затем Высшие школы музыки в Лиссабоне и Порто (1988), Департамент коммуникаций и искусства в университете Авейро (1990), Школы искусств в Эворе (1997) и Католическом университете в Порто (1998). Совсем недавно открылся департамент музыки в университете города Брага. В последние годы были открыты магистратуры и докторантуры в Новом университете в Лиссабоне и университетах Коимбры и Авейро. Представляется, однако, что для страны с 10-миллионным населением это слишком большое количество высших учебных заведений. Ведь для обеспечения нагрузки педагогов требуется определенное количество студентов, в результате чего приходится набирать плохо подготовленных учеников, что не может не отразиться на уровне выпускаемых специалистов. И этих специалистов с каждым днем становится все больше, и все они нуждаются в рабочих местах, которых, как всегда, недостаточно.

Если первый счастливый билет был вытащен мной при знакомстве с донной Фернандой, то второй попал мне в руки в ходе формирования Департамента коммуникаций и искусства в университете города Авейро, куда я был приглашен преподавать на второй год моего пребывания в Португалии. Не скрою, годы работы в университете Авейро были весьма плодотворны. У меня в классе было много хороших учеников, трое из них стали лауреатами международных конкурсов. Университет Авейро, насколько я понимаю, можно считать образцом для будущих учебных заведений. Он организован по принципу американских университетов. Это автономный городок-кампус, в котором каждый департамент (факультет) находится в отдельном здании, построенном по проекту какого-либо видного архитектора. Имеется свой стадион, обширная библиотека, много столовых и буфетов, общежитие. Практически на всех факультетах университета, насчитывающего более 15 тыс. студентов, работают специалисты из России и

многих других стран, которым предоставляются все возможности для карьерного роста. Я считаю, что ставка на иностранцев в вопросах образования и науки — верное политическое решение. Ведь в результате их «вмешательства» появляются квалифицированные местные кадры, что можно заметить и на моем примере: в различных музыкальных школах Португалии сейчас трудятся мои ученики.

Нельзя не позавидовать огромной материальной помощи, которую государство оказывает вузовской науке, — компьютерному оснащению аудиторий, оплате расходов для участия в международных научных конференциях, многомесячным отпускам для свободной научной работы (так называемая «сабатика»), направлению студентов за границу для разного рода стажировок. Не могу не отметить труд моего товарища Евгения Зудилкина, талантливого русского композитора, работающего здесь в течение многих лет по контракту и делающего замечательную карьеру. В настоящий момент он является директором департамента музыки.

Значительную роль в организации музыкальной жизни страны играет возникший еще в 1956 г. Фонд Гульбенкяна, благодаря деятельности которого Лиссабон превратился в один из мировых центров культуры. При Фонде существуют высококлассный симфонический оркестр, балетная группа. Вместе с тем другие районы Португалии до недавнего времени были откровенно обделены гостями из мира большого искусства. Однако вследствие государственной политики так называемой «децентрализации» в последние два десятилетия ситуация изменилась: симфонические оркестры стали давать концерты не только в центральных, но и в провинциальных городах. Был организован ряд новых филармонических коллективов, таких, как региональные оркестры в Авейро («Филармоника побережья»), Гимараише («Оркестр Севера»), несколько раз реформировался симфонический оркестр в Порто. В главных культурных центрах страны

появился ряд новых концертных площадок. Среди них «Культуржест» и Культурный центр «Белем» в Лиссабоне; грандиозный «Парк наций» в местечке Санта-Мария-да-Фейра близ Порто; концертный зал Фонда Серральвеш и «Дом музыки» в Порто. Открылись также большие концертные залы в Коимбре, Авейро и других городах. Регулярно стали проводиться международные музыкальные фестивали, куда приглашают звезд первой величины, среди которых почетное место занимают русские исполнители. Были обновлены также помещения Национального театра «Сан Карлуш» в Лиссабоне, Национального театра «Сан-Жоао» и театра «Риволи» в Порто.

Есть у музыкантов Португалии и неразрешенные проблемы. К примеру, несмотря на наличие нескольких помещений для постановки оперных спектаклей, в стране нет ни одного постоянно действующего оперного театра, хотя местные вокалисты по своей профессиональной подготовке вполне соответствуют необходимому уровню. Весьма

невысок уровень и балетной труппы Гульбенкяна, поэтому для удовлетворения потребности в балете приглашаются артисты из-за рубежа.

Серьезной проблемой является также профессиональная подготовка музыкантов оркестровых специальностей. Пополнение кадров для уже довольно многочисленных симфонических оркестров остается проблемой. Стране приходится приглашать много исполнителей из-за рубежа — зачастую иностранцы составляют больше половины состава оркестра. На конкурсы по приему в оркестр съезжаются десятки музыкантов-инструменталистов из самых разных государств. Параллельно с игрой в оркестрах они начинают вести педагогическую деятельность, что плодотворно сказывается на повышении уровня португальских музыкантов. Этот круговорот обмена знаниями в обществе без границ — результат культурной политики Европейского сообщества, в котором Португалия заняла достойное место.

ПОРТО — АВЕЙРО — МОСКВА